

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

УДК 811.113.6 + 81'25

А. В. Савицкая

Санкт-Петербургский государственный университет

ПОВТОРНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ШВЕДСКОЙ КЛАССИКИ:

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ИЗЛИШЕСТВО?

(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. ЛАГЕРЛЁФ И А. ЛИНДГРЕН)

Для цитирования: *Савицкая А. В.* Повторные переводы шведской классики: необходимость или излишество? (на примере произведений С. Лагерлёф и А. Линдгрена) // *Скандинавская филология*. 2018. Т. 16. Вып. 2. С. 356–368. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2018.211>

В последние десятилетия появился целый ряд повторных переводов произведений мировой классической литературы, и каждый вызывал жаркие дискуссии как в печати, так и в Интернете. Однако повторных переводов шведской классики, особенно опубликованных в последнее время, мало. Рассматривается вопрос о необходимости нового обращения к уже существующим на русском языке произведениям и выделяется ряд причин, обусловивших достоинства и недочеты некоторых повторных переводов. Переводы шведской классики подразделяются на три периода: 1) переводы, выполненные до 1917 г. и сразу после; 2) переводы советского времени и 3) переводы постсоветского периода. Одним из немногих авторов, которых переводили во все три периода, является Сельма Лагерлёф, поэтому ее произведениям уделяется особое внимание. Повторное обращение к текстам, переведенным в первый период, как правило, необходимо, поскольку тогда переводы нередко делались с языка-посредника и оказывались излишне букввальными, а также содержали неточности и пропуски. Переводы второго периода обычно отличаются высоким качеством русского языка, но в ряде случаев обладают недостатками, обусловленными тем, что переводчик не в полной мере владел шведским языком и не имел доступа к необходимой страноведческой информации. Вместе с тем повторный перевод публикаций

этого периода, даже при абсолютной точности, иногда оказывается обреченным на неудачу в силу популярности талантливого русского текста, созданного первым переводчиком. Поскольку шведская классика переведена на русский язык далеко не полностью, возможно, современным переводчикам было бы лучше направить свои усилия на еще не переведенные произведения.

Ключевые слова: повторный перевод, шведская классика, С.Лагерлёф, А.Линдгрэн, Нильс Хольгерссон, Карлсон.

В настоящее время многие специалисты по теории художественного перевода уделяют особое внимание исследованию категории переводной множественности, что неудивительно, поскольку многие произведения, написанные на «больших» языках, существуют на русском языке в нескольких переводах. За последние десятилетия количество таких «перепереводов» существенно увеличилось, и по поводу них велись оживленные споры как в печати, так и в Интернете. Ситуация же со шведской классической литературой выглядит иначе: повторных переводов, особенно опубликованных в последнее время, мало. Естественно, возникает вопрос: существует ли необходимость заново переводить классические произведения и насколько удачными являются уже предпринятые попытки? Сразу оговоримся, что этот вопрос рассматривается в статье в отрыве от коммерческой составляющей, поскольку сейчас довольно трудно представить себе издательство, которое согласилось бы на публикацию нового перевода шведского классика без солидного спонсорского финансирования.

Для начала обратимся к маленькой исторической справке. Русские переводы шведской классики можно разделить на три периода: 1) переводы, выполненные до 1917 г. и сразу после; 2) переводы, выполненные в советское время и 3) переводы постсоветского периода. Авторы, которых переводили во все три периода, немного. Одним из них является Сельма Лагерлёф, поэтому ее произведениям в статье уделяется особое внимание.

Следует отметить, что переводы первого периода нередко осуществлялись не со шведского языка, а с языка-посредника, роль которого чаще всего играл немецкий. В отдельных случаях, правда, родным языком переводчика являлся шведский, и это иногда влекло за собой отсутствие полноценного ощущения стиля в русском языке. Оба фактора часто приводили к тому, что переводы оказывались излишне буквальными или, напротив, содержали

выпуски или откровенные неточности, а иногда и чистый домысел переводчика. Произведения, существующие на русском языке только в таких переводах, безусловно, желательно переводить заново, чтобы читатель смог в полной мере оценить мастерство автора. Этот тезис убедительно подтверждает сравнение двух переводов рассказа С. Лагерлёф «Артиллерист» (в новом переводе «Канонир»). Первый из них был опубликован в 1923 г., а второй — в 2018 г. Возьмем для примера два предложения из этого текста:

1) *Om du kan komma ifrån, så bör du också ställa dig där.* — «Если тебе можно будет уйти из дому, ты должна постараться также стать тут» [Лагерлёф, 1923, с. 144]. «Если сможешь вырваться из дому, вставай тут» [Лагерлёф, 2018, с. 262].

2) *Tänk er bara, då ni ser dessa förstörda rester av en människa, att de har inneslutit det äldaste, som finns i denna värld!* — «Но когда вы увидите эти изуродованные останки человека, думайте только об одном, что они носили в себе все, что есть самого благородного в этом мире» [Лагерлёф, 1923, с. 149]. «Но, глядя на искалеченные останки вашего мужа, помните о том, что он был одним из благороднейших людей на земле» [Лагерлёф, 2018, с. 265].

Легко заметить, что первый перевод (переводчик Р. Тирапольская) в обоих случаях отличается буквализмом, а во втором примере фраза оказывается вообще маловразумительной. Автор современного перевода (И. Матыцина), мастерски прибегая к ряду переводческих трансформаций, делает оба предложения более компактными и полностью отвечающими нормам русского языка, что, несомненно, повышает качество текста. Можно лишь высказать сожаление, что этот перевод, как и ряд других прекрасных работ современных переводчиков, был пока опубликован только в сборнике материалов научной конференции и недоступен широкому кругу читателей.

Большинство переводов второго периода отличаются от своих предшественников прежде всего качеством русского языка, чему в советской школе перевода уделялось большое внимание. Помимо переводчиков над книгами, как правило, трудились высокопрофессиональные редакторы, что также способствовало повышению качества обработки русского текста. Однако целый ряд переводов этого периода, особенно 1950–1960-х годов, имеет недостатки, объяснявшиеся тем, что переводчики не в полной

мере владели шведским языком и работали в условиях «железного занавеса», т. е. не имели доступа к необходимой страноведческой информации. В результате некоторые переводы содержат ошибочные толкования реалий, достаточно своеобразную транскрипцию или перевод микротопонимов и купюры, обусловленные требованиями цензуры или попросту отсутствием у переводчика соответствующих знаний. Так, в переводе романа Яльмара Сёдерберга «Серьезная игра» говорится, что герой «брел по тропинке Зоологического» [Сёдерберг, 1971, с. 142], и можно подумать, что он гуляет по зоологическому саду, хотя на самом деле он идет по острову Юргорден. Здесь переводчик совершенно напрасно стал переводить название острова, причем не совсем корректно, что привело к неточности. В том же романе переводчик отправляет героя пешком до города Лунда, хотя тот доходит до местечка Лунден [Сёдерберг, 1971, с. 153]. Нужно ли переводить такие произведения заново, большой вопрос, поскольку сам текст читается очень хорошо. Возможно, здесь уместнее говорить о необходимости редактирования перевода. Данная проблема приобрела особую остроту в связи с появлением новых переводов произведений Астрид Линдгрэн.

Многие поколения русских детей очень любят повести о Карлсоне, который живет на крыше, переведенные Л. Лунгиной. Первая из них была опубликована в Советском Союзе еще в 1957 г. Вместе с тем в Швеции эти произведения А. Линдгрэн отнюдь не относятся к числу самых популярных. Чем же объясняется любовь к Карлсону в России? Прежде всего, конечно, прекрасным текстом Л. Лунгиной, который уже давно разошелся на цитаты и был использован в не менее любимом мультфильме. Однако если начать сверять перевод с оригиналом, сразу обнаружится много неточностей и ошибок самого разного свойства. В свое время шведский переводчик русской литературы С. Скотт посвятил критике этого перевода, во многом обоснованной, статью в 48 страниц [Skott, 1977]. Естественно, идея перевести книги заново казалась заманчивой. Но появившийся в 1990-х годах новый перевод (переводчики Л. Брауде и Н. Белякова) не получил такого же признания у читателей и неоднократно подвергался критике в прессе. Авторы критических статей, как правило, отмечали отсутствие в переводе выпусков и ошибок, но говорили о том, что в нем «нет и живости,

блеска, не хватает естественности» [Мавлевич, 2009]. Надо сказать, что над переводом работали далеко не новички, а признанные мастера — люди, осуществившие к тому моменту много прекрасных переводов шведской классики. Думается, что основная причина их неудачи заключалась в том, что они пытались уйти от талантливых и уже ставших классическими формулировок Л. Лунгиной, а это оказалось почти невозможным. Не случайно их даже упрекали в ряде «заимствований» из старого перевода, хотя среди характеризующих переводную множественность «постулатов» выделяется, что «переводная множественность предполагает неизбежность повторов» [Шерстнева, 2008, с. 528]. Следует упомянуть, что еще одну попытку осовременить «Карлсона» предпринял Э. Успенский, в пересказе которого три повести о Карлсоне вышли в 2008 г. Но эта попытка откровенно провалилась. Достаточно привести лишь одно из многочисленных критических суждений: «Стараниями Эдуарда Успенского классическая сказка вышла за пределы добра и зла» [Нестеров, 2008].

Обратимся к судьбе еще одной шведской книги, герой которой популярен в нашей стране, — к произведению Сельмы Лагерлёф «Чудесное путешествие Нильса Хольгерссона с дикими гусями по Швеции». Эта книга (под немного разными названиями) неоднократно выходила в переводе на русский язык, частями и полностью, в начале XX в. (полный перечень см.: [Nikolajeva, 1991, s. 145–146]), но, судя по критическому анализу М. Николаевой [Nikolajeva 1991, s. 93–97], в силу тех или иных причин особого внимания эти тексты не заслуживают. Популярность же книге принесла вышедшая в 1940 г. ее сокращенная версия для детей — «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями», пересказанная З. Задунайской и А. Любарской, которые превратили учебник шведской географии в форме сказки в чистую сказку. Эта книга, с некоторыми доработками и разными иллюстрациями, выдержала множество переизданий и с успехом продолжает издаваться до сих пор. Успеху книги и главного героя во многом способствовал созданный в 1956 г. мультфильм.

В начале 1980-х годов один за другим выходят два перевода полного текста книги. Автором первого из них была Ф. Золотаревская, а второго — Л. Брауде. Если в переводах предыдущего периода язык, с которого они осуществлялись, вызывал вопросы, то

оба эти перевода делались с языка оригинала. В книге, посвященной переводам С. Лагерлёф в России, М. Николаева уделяет сопоставительному анализу этих двух переводов «Нильса» отдельную главу, отмечая достоинства и недостатки каждого из них [Nikolajeva, 1991, s. 106–113]. Перевод Л. Брауде имел более счастливую судьбу — он неоднократно переиздавался и вошел в четырехтомное собрание произведений С. Лагерлёф, опубликованное в конце 1980-х — начале 1990-х годов. М. Николаева считает, что судить о новом переводе еще рано (ее книга вышла в 1991 г.), но задается вопросом, будет ли интересен полноценный учебник географии Швеции юным русским читателям и сумеет ли полный вариант произведения превзойти по популярности детскую версию [Nikolajeva, 1991, s. 113]. Сведения, полученные автором статьи в июле 2018 г. от продавцов сети книжных магазинов «Буквоед», подтвердили, что сомнения М. Николаевой были небеспочвенными: краткая версия книги продается лучше.

Принимая во внимание вышесказанное, интересным и удивительным представляется появление в 2016 г. нового перевода «Удивительного путешествия Нильса Хольгерссона с дикими гусями по Швеции». На суперобложке книги под заглавием написано: «Новый блистательный перевод Сергея Штерна», а на титульном листе значится: «Настоящее издание — наиболее полный текст “Удивительного путешествия Нильса...”, без изъятий и купюр». Текст на титульном листе сразу немного озадачивает, поскольку, если в переводе Ф. Золотаревской все-таки можно обнаружить отдельные выпуски, то перевод Л. Брауде считается полным. Чтобы прояснить этот вопрос, обратимся для начала к небольшому анализу отличий «нового блистательного» перевода от старого хорошего.

Первое, что бросается в глаза, — это регулярная перестройка авторских абзацев. Например, на с. 50 перевода обнаруживаются 11 абзацев вместо шести авторских, а на с. 100 — 10 абзацев вместо шести. Нельзя не отметить также, что на протяжении всей книги слова рассказчика с легкостью превращаются во внутренний монолог героя или в его прямую речь. Это, безусловно, сильно меняет стиль и общую тональность авторского повествования. Однако еще больше меняет манеру повествования целый ряд вставленных переводчиком «крепких» слов и выражений, не свойственных Лагерлёф. Это хорошо прослеживается на примере того, как в двух

переводах передана речь пса, рассердившегося на гусей за то, что те непочтительно отозвались о замке (усилительные добавки в новом переводе выделены мною. — А. С.):

Kallar ni det här för en koja, ni, era landstrykare? Ser ni inte, att det är ett högt slott av sten? Ser ni inte så vackra väggar det har, ser ni inte så många fönster och så stora portar och en så präktig terrass det har, vov, vov, vov? Kallar ni det här för en koja, ni? Ser ni inte gården, ser ni inte trädgården, ser ni inte växthusen, ser ni inte marmorbilderna? Kallar ni det här för en koja, ni? Brukar kojorna ha en park, där det finns både bokskogar och hasselsnår och lövängar och ekdungar och granhult och en djurgård, som är full av rådjur, vov, vov, vov? Kallar ni det här för en koja, ni?

«Так, по-вашему, это лачуга, бродяги вы такие? Разве вы не видите, что это высокий замок из камня? Не видите, какие в нем великолепные стены? А сколько окон? А какие огромные ворота, какая чудесная терраса? Гав, гав, гав! И это, по-вашему, лачуга? Эх вы!!! Посмотрите, какой здесь двор, сад, теплицы, какие мраморные статуи! И это, по-вашему, лачуга? Разве при лачугах бывает такой парк, такие буковые леса и орешники, дубовые рощи и ельники, луга и заказник, в котором полным-полно косуль? Гав, гав, гав! Так, по-вашему, это лачуга? Эх вы!» [Лагерлёф, 1991, с. 45].

«И это вы называете будкой, вы, бродяги? **Ослепли, что ли?** Это замок, а не будка! Посмотрите, как много окон, какие красивые стены, какие порталы! А терраса? Жизнь отдать за такую террасу! Будка! **Идиоты!** Сад, и теплицы шикарные, и мрамор! — Он даже привзвизгнул. — Мрамор! Настоящий мрамор! Будка! **Придет же в башку...** И парк большой, там и бук, и орешник, и дуб, и елки с соснами, и косули бегают. И все это вы, **чурбаны деревенские**, называете будкой?» [Лагерлёф, 2016, с. 50].

Здесь хорошо видно, с какой вольностью автор нового перевода обращается с оригиналом: фразы произвольно разбиваются, вставляются собственные реплики, резко огрубляется общий тон монолога. В дальнейшем пес называет гусей еще «неучами носатыми» и «дармоедами», что также является плодом фантазии переводчика.

С лексической точки зрения новый перевод имеет еще целый ряд отличий от предыдущего, в частности по-новому переданы некоторые имена собственные. Когда Нильс становится маленьким, воробей называет его по-шведски Tummetott, и этим именем

мальчика в дальнейшем довольно часто называют гуси и лесные обитатели. Одно из значений этого слова — «большой палец», как справедливо отмечает в сноске С. Штерн, взято из детской считалки, второе, переносное — «совсем чуть-чуть». Естественно, напрашивается перевод «Мальчик-с-пальчик», но это имя уже занято другой сказкой, поэтому Л. Брауде называет его Малыш-Коротыш. С. Штерн избирает другой подход: при первом упоминании он трижды повторяет имя Мальчик-с-пальчик, вставляет между ними транслитерацию Тумметот с указанной сноской и для верности еще называет мальчика Коротышкой, а потом останавливается на варианте Тумметот. Вероятно, такой подход имеет право на существование, но, учитывая, что в следующий раз это имя появляется только через пятнадцать страниц, возникает сомнение относительно того, запомнил ли читатель объяснение и вообще насколько хорошо имя вписывается в русский текст. Ставшему маленьким Нильсу встречаются две коровы, одну из которых пошведски зовут Majgos, вторую — Gull-Lilja. В переводе Л. Брауде их зовут Майская Роза и Золотая Лилия. У С. Штерна они Май-Роз и Милашка Лиля. В принципе оба варианта возможны, но первый все-таки кажется предпочтительным. В нем имена однотипны, а кроме того «Милашка», видимо появилась от неправильного толкования первой части ее имени: gull — это обычная ассимилированная форма слова guld 'золото', а не усеченный вариант слова gullig 'миленький'. Однако если по поводу способа передачи авторских имен можно спорить, то бог грома Тор уже давно имеет в русском языке традиционное написание, восходящее к древнескандинавскому языку и хорошо знакомое читателям по скандинавской мифологии. Тем не менее С. Штерн транскрибирует имя бога в соответствии со шведским произношением — Тур, что представляется необоснованным.

Сопоставление оригинала с новым русским текстом показывает, что последний изобилует фразами «от переводчика». К рекордным, вероятно, можно отнести страницу 54, где переводчик не только дописывает три абзаца, но и вкладывает в уста зябликов песенку собственного сочинения. Иногда добавления переводчика носят объясняющий характер и могут считаться в какой-то степени оправданными, хотя и здесь их не всегда можно признать удачными. Например, главу «Glimmingehus» («Глимминге-

хус» — в переводе Л. Брауде) С. Штерн называет «Глимминге» и в первой же фразе дает отсутствующее в оригинале объяснение: «В юго-восточном Сконе, почти на берегу моря, стоит старинная крепость под названием Глиммингехус, что означает “дом Глимминге”» [Лагерлёф, 2016, с. 58]. В результате читатель может подумать, что этот дом когда-то принадлежал роду Глимминге, хотя на самом деле название замка произошло от находившегося там ранее сверкающего озера (*den glimmande sjön* ‘сверкающее озеро’). Вместе с тем в большинстве случаев добавления делаются весьма произвольно. Так, в одной из реплик гусыни Акки в новом тексте внезапно возникает кот, «зашедший» туда исключительно благодаря фантазии переводчика:

Om bara ugglemannen och ugglekvinnan, som kan hålla sig vakna hela natten, vill flyga bort med ett par budskap för min räkning, så tänker jag, att allt ska gå väl.

«Если папаша и мамаша совы, которые бодрствуют ночью, согласятся полететь с весточкой от меня, надеюсь, все уладится» [Лагерлёф, 1991, с. 60].

«Но мне нужна помощь сов. Из всех нас только совы могут не спать ночью. **Еще кот, конечно, но коты не летают.** И я попрошу вас, дорогие совушки, слетать кое-куда» [Лагерлёф, 2016, с. 66].

Даже фрагментарное сличение нового перевода с оригиналом неизбежно наводит на мысль, что текст назван на титульном листе «наиболее полным» не столько из-за полной передачи подлинника (небольшие выпуски в нем имеются), сколько благодаря дополнениям переводчика. Складывается впечатление, что творческий метод С. Штерна очень близок методу Иринарха Введенского, теория которого, по словам К. Чуковского, заключалась в том, «что переводчик имеет все права уснащать свой перевод отсебятинами, если его перо “настроено” так же, как и перо самого романиста» [Чуковский, 1936, с. 105]. Любопытно, что в книге 1936 г. К. Чуковский пишет: «В нашу эпоху Иринарх Введенский немислим. Если бы он работал сейчас, ни одно издательство не напечатало бы его переводов» [Чуковский, 1936, с. 105]. Похоже, времена опять изменились.

Наличие нескольких переводов одного оригинала, безусловно, предоставляет исследователям богатый материал для анализа.

Е. С. Шерстнева закономерно отмечает, что «переводная множественность отчетливо выявляет достоинства и демонстрирует недостатки переводов» [Шерстнева, 2008, с. 528]. Вместе с тем вопрос «переперевода» всегда неоднозначен. В. Топоров, анализируя новые переводы Сэлинджера, справедливо говорил, что «переперевод» прозы, в отличие от поэзии, «скорее все-таки исключение, причем далеко не всегда счастливое» [Топоров, 2008]. Самые старые переводы шведской классики, безусловно, нуждаются в обновлении. Некоторые из таких произведений уже переведены заново или вышли в отредактированной версии (например, роман С. Лагерлёф «Иерусалим»), а некоторые еще ждут своей очереди. С переводами советского периода дело обстоит, как было показано выше, сложнее. В отличие от переводов литературы «больших» языков, среди переводов шведской классики существует крайне мало таких, которые могут быть названы «классическими», но добротных и хороших переводов много, и далеко не всегда можно надеяться создать текст, настолько более талантливый и отличный от старого, чтобы браться за такую работу имело смысл. А следовательно, переводная множественность легко может оказаться в этом случае благом для исследователей, но не для читателей. Заметим также, что шведская классика переведена на русский язык далеко не полностью, и, возможно, переводчикам стоило бы направить свои усилия на еще не переведенные произведения.

ЛИТЕРАТУРА

- Лагерлёф С. Артиллерист / пер. Р. Тираспольской // Лагерлёф С. Троллы и люди. Сборник новелл. Берлин: б/и, 1923. С. 143–150.*
- Лагерлёф С. Удивительное путешествие Нильса Хольгерссона с дикими гусями по Швеции / пер. Л. Брауде // Лагерлёф С. Собрание сочинений в четырех томах. Л.: Худ. лит-ра, 1991. Т. 2. С. 5–514.*
- Лагерлёф С. Удивительное путешествие Нильса Хольгерссона с дикими гусями по Швеции. М.: РИПОЛ Классик, 2016. 495 с.*
- Лагерлёф С. Канонир / пер. И. Матычиной // Секреты мастерства. Этика, религия, эстетика в творчестве Сельмы Лагерлёф: мат-лы науч. конф., посвящ. 20-летию Российско-шведского учебно-научного центра РГГУ, 3–4 марта 2016 г. М.: РГГУ, 2018. С. 262–265.*
- Мавлевич Н. Который же Карлсон живет на крыше // Иностранная литература. 2009. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2009/7/ma18-pr.html> (дата обращения: 04.07.2018).*

- Нестеров В. Деньги дерут, а корицу жалеют // Газета.ru. 12.02.2008. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2008/02/12/a_2633898.shtml?updated (дата обращения: 01.07.2018).
- Сёдерберг Я. Серьезная игра / пер. Е. Суриц // Доктор Глас. Серьезная игра. М.: Худ. лит.-ра, 1971. С. 131–302.
- Топоров В. Бьют часы, ядрена мать! Перепереводы убивают литературную классику // Частный корреспондент. 17.11.2008. URL: <http://www.chaskor.ru/p.php?id=1121> (дата обращения: 28.06.2018).
- Чуковский К. И. Искусство перевода. М.; Л.: АКАДЕМИА, 1936. 214 с.
- Шертнева Е. С. Переводная множественность как категория переводоведения: история, статус, тенденции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2008. № 33(73). Аспирантские тетради. Ч.1 (Общественные и гуманитарные науки). С. 526–532.
- Nikolajeva M. Selma Lagerlöf ur ryskt perspektiv. Göteborg: Lagerlöfstudier, 1991. 170 s.
- Skott S. Karlsson på taket i rysk översättning // En bok om Astrid Lindgren. Stockholm: Raben och Sjögren, 1977. S. 84–132.

Статья поступила в редакцию 08.08.2018, принята к публикации 27.09.2018

Anna Savitskaja

St. Petersburg State University

**RE-TRANSLATING OF SWEDISH CLASSICS: NECESSITY OR EXTRAVAGANCY?
(BASED ON TRANSLATIONS OF BOOKS BY S. LAGERLÖF AND A. LINDGREN)**

For citation: Savitskaja A. V. Re-translating of Swedish classics: Necessity or extravagancy? (based on translations of books by S. Lagerlöf and A. Lindgren). *Scandinavian Philology*, 2018, vol. 16, issue 2, pp. 356–368. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2018.211> (In Russian)

Recently a number of world classics re-translations have been published, with each of them becoming a source of severe discussions both in printed mass media and on the Internet. However, we can find just a few re-translations of Swedish classics, especially recently published ones. The article considers the problem of necessity to re-translate already existing Russian translations and points out the reasons allowing to treat some re-translations as having strong and/or weak points. Swedish classics translations can be divided into three periods: 1) translations made before 1917 or just after; 2) translations of the Soviet period; and 3) translations of the Post-Soviet period. Selma Lagerlöf is one of the few authors whose books were translated in all the three periods, that is why her works are in the focus of our attention. Repeated addressing to the texts translated in the first period is, as a rule, necessary, as then the translations were often made from the intermediary language and turned out to be too literal, at the same time containing some inaccuracies and omissions. The translations of the second period are usually characterized by a high quality of the Russian language, but,

in some cases, they have flaws due to the fact that the translator was not fully proficient in Swedish and, in addition, did not have access to the necessary cultural information. At the same time, the re-translations of this period, even those absolutely accurate, are sometimes doomed to failure because of the popularity of the talented Russian text created by the first translator. Since Swedish classics have not been fully translated into Russian, it may be better for modern translators to focus their efforts on the works that have not yet been translated.

Keywords: re-translation, Swedish classics, S.Lagerlöf, A.Lindgren, Nils Holgersson, Karlsson.

REFERENCES

- Chukovsky K.I. *Iskusstvo perevoda [The Art of Translation]*. Moscow, Leningrad, ACADEMIA, 1936, 214 p. (In Russian)
- Lagerlöf S. Artillerist [The Gunner]. *Troldy i ludi. Sbornik novell [Trolls and people. A collection of short stories.]*. Berlin, b/i, 1923, pp. 143–150. (In Russian)
- Lagerlöf S. Udivitel'noe puteshestvie Nil'sa khol'gerssona s dikimi gusiami po Shvetsii [Nils Holgersson's Wonderful Journey through Sweden]. Lagerlöf S. *Sobranie sochinenii v chetyrekh tomakh [Collected works in four volumes]*. Leningrad, Khudozhestvennaia Literatura, 1991, vol. 2, pp. 5–514. (In Russian)
- Lagerlöf S. *Udivitel'noe puteshestvie Nil'sa khol'gerssona s dikimi gusiami po Shvetsii [Nils Holgersson's Wonderful Journey through Sweden]*. Moscow, RIPOL Klassik, 2016. 495 p. (In Russian)
- Lagerlöf S. Kanonir [The Gunner]. *Sekrety masterstva. Etika, religiia, estetika v tvorchestve Selmi Lagerlöf. Materialy nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 20-letiiu Rossiisko-shvedskogo uchebno-nauchnogo tsentra RGGU, 3–4 marta 2016 [Secret of mastery. Ethics, religion, aesthetics in the works of Selma Lagerlöf. Materials of the scientific conference devoted to the 20th anniversary of the Russian-Swedish educational and research center at the RSUH, on March 3–4, 2016]*. Moscow, RGGU, 2018, pp. 262–265. (In Russian)
- Mavlevich N. Kotory zje Karlson zjivet na krishe? [What Karlson is living on the Roof?]. *Inostrannaya literatura [Foreign Literature]*, 2009, no. 7. Available at: <http://magazines.russ.ru/inostran/2009/7/ma18-pr.html> (accessed: 04.07.2018).
- Nesterov V. Den'gi derut, a koritsu zhaleiut [They take money but skimp cinnamon]. *Gazeta.ru*. 12.02.2008. Available at: https://www.gazeta.ru/culture/2008/02/12/a_2633898.shtml?updated (accessed: 01.07.2018). (In Russian)
- Nikolajeva M. *Selma Lagerlöf ur ryskt perspektiv*. Göteborg, Lagerlöfstudier, 1991. 170 p.
- Sherstneva E.S. Perevodnaia mnozhestvennost' kak kategoriia perevodovedeniia: istoriia, status, tendentsii [Translation plurality as a category of the translation science: history, status, trends]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. A. Gertsena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science]*, 2008, no. 33 (73). Aspirantskie tetradi, pt. 1

(Obshchestvennye i gumanitarnye nauki) [*Post-graduate notebooks pt 1 (Social Science and Humanities)*], pp. 526–532. (In Russian)

Skott S. Karlsson på taket i rysk översättning. *En bok om Astrid Lindgren*. Stockholm, Raben och Sjögren, 1977, pp. 84–132.

Söderberg Hj. Ser'eznaia igra [The Serious Game]. Doktor Glas. *Ser'eznaia igra*. Moscow, Khudozhestvennaia Literatura, 1971, pp. 131–302. (In Russian)

Toporov V. B'iut chasy, iadrena mat'! Pereperevody ubivaiut literaturnuiu klassiku [The clock strikes, fuck! Translations are killing the classic literature]. *Chastnyi korrespondent* [*Private correspondent*]. 17.11.2008. Available at: <http://www.chaskor.ru/p.php?id=1121> (accessed : 28.06.2018). (In Russian)

Received: March 8, 2018

Accepted: September 27, 2018

Савицкая Анна Владимировна

канд. филол. наук, доц.,

Санкт-Петербургский государственный университет,

Россия, 199034, Санкт-Петербург,

Университетская наб., 7–9

E-mail: a.v.savitskaya@spbu.ru

Anna Savitskaja

PhD in Philology, Associate Professor,

St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

E-mail: a.v.savitskaya@spbu.ru